

Новые имена

Вс. кущ. - 1992. - 14 июля.

Из кабака — в храм.

Чем не русский путь?

Первые мгновения в чужой стране — самые острые. Надежда вдыхала запах моря, ветра, свежей травы, слушала музыку норвежского города. Потом попросила переводчицу: «Отведите меня в храм». Внутри лютеранская церковь оказалась на удивление бедной. Ни икон, ни позолоты, ни мерцания свечей. В углу громоздились барабаны. Спутница пояснила: «Здесь по вечерам дискотека». Надежда причастилась и исповедалась. Священник, узнав, что она певица из России, неожиданно предложил ей что-нибудь спеть. Минуту она стояла, внутренне собираясь. Потом с тихой мольбой начала: «Отче наш, иже еси...». Звук поплыл вверх. Не заметила, как окружили ее непонятно откуда взявшиеся прихожане, дети и взрослые. Лица были серьезны. Молитва следовала за молитвой, но кольцо не раступалось. И тогда Надежда запела... «Катюшу». Что тут началось! Куда только поде-

все — школа. Публика в «Национале», «Космосе», «Белграде», где пела Надежда, прихотливая. Ей подавай то белоэмигрантские песни, то казачьи, то грузинские, то вообще никому, кроме заказчика, неведомые. А у Надежды ее особый, русский голос «лез» отовсюду. Трудно было — и ревела в отчаянии, и все бросить хотела. Удерживала зарплата — двести пятьдесят рублей по тем временам, когда артисты по сто от силы получали, вполне сносная. Хотя на двоих с малышом — тоже не Бог весть что.

Однажды совсем уж в минорном настроении пришла в церковь. Там хор как раз репетировал. Заслушалась Надежда, даже слезу обронила: «Примите меня в хор, я тоже петь умею», — обратилась к батюшке, отцу Аркадию.

Так стала Надя Недугова канонархом — солисткой церковного хора.

Вскоре у таланта Надежды

балась пресловутая скандинавская сдержанность. Люди обнимали ее, дарили что-то, приглашали в гости...

А заморская гастролерша, распахивая объятия новым нежданым друзьям, думала про себя, что сама похожа на эту странную церковь: утром святость, вечером — шальная пляска. Ведь именно на таком крутом замесу выстраивалась годами ее судьба.

Начинала, как у нас водится, со школьной самостоятельности в родной Сибири. Красноярские музыкальные педагоги на похвалы не скупились: «Ну и голос, вторая Русланова!». А Надя, подобно чеховским сестрам, рвалась: «В Москву, в Москву!».

Москва сбывлась — училась во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства у известной певицы и педагога Иры Яунзем. Характеристику по окончании получила такую: «Артистка Недугова Надежда обладает красивым, звучным голосом полного диапазона, подлинной русской манерой пения и яркой выразительностью». Но эпитеты эпитетами, а жизнь жизнью. У молодой певицы только что родился сын, а это означало, что на гастроли она ездить не сможет. Надо было как-то устроиться, и она, пройдя конкурс, пошла петь в ресторан. Для творческого человека

образовалось две группы поклонников — одни ходили слушать ее в храм Ризположения, что на Шаболовке, или в Богоявленский собор, светлея душой от проникновенного ее голоса. Сам бывший Патриарх всея Руси Пимен выделял Надежду среди московских канонархов и за заслуги перед церковью награждал медалью Преподобного Сергия Радонежского.

В молитвенном пении шлифовался голос, а работа для праздной публики помогала накопить целый «чемодан» репертуара. Но сколько так могло продолжаться? Ведь мечта о настоящей, профессиональной сцене не оставляла Надежду никогда.

Все решил повзрослевший сын Александр: «Хватит, мама, талант разбазаривать». В Московскую областную филармонию приняли с удовольствием — Надежда пришлась ко двору: на концертах благодарная публика не отпускает. Правда, происходит это в областных и районных домах культуры, в провинциальных городах или за границей. В Москве выступать пока приходится редко.

Надежда — человек сильный, для нее талант это не только данный от Бога голос, это характер. Да вы уже, наверное, по моему рассказу это поняли.

Марина МАЦКЯВИЧЕНЕ.

195